

Возможно это какая-то система координат... может стоит попробовать теоремы архимейстера Голгина... это займет немало времени на вычисления списка возможных результатов, учитывая стандартную для Цитадели геометрию...

...но разве создатели Пурпура использовали стандартную геометрию? Вопрос завис перед мысленным зрением, возвращая воспоминания многих других, иногда бессмысленных вариаций форм, фигур и плоскостей, которых он когда-то изучал во время пребывания в Цитадели.

Приблизительные временные рамки, принятые им в отношении колоссальной работы впереди, только росли ежемесячно после напряженного обучения, проведенного в его покоях или в библиотеке Красного Замка.

После всех тех лет, потраченных на поиски ответов... когда он наконец нашел их, то обнаружил нежелание останавливаться; чистое упрямство толкало принца вперед каждый день, день за днем, заставляя рассматривать невероятное разнообразие теорий и интерпретаций, не позволяя перестать искать, так же как охотничий пес не покинет еще теплый след.

Все же, он считал, что его многочисленные жизни были скорее помехой, чем помощью, ведь огромное количество возможностей, стояли перед ним, и объем работы, необходимый для отрицания ложных теорий, заняли бы невероятно много времени. От сложных математических теорий к углубленному изучению древней истории и легенд - было немало того, чем стоило заняться.

Время уходило быстрее, чем он успевал заметить, его фактическое бессмертие делало сложным адекватную оценку необходимого количества времени для конкретной задачи. Он и до сих пор старался наблюдать за течением событий; ограждения Брана от того падения уже по сути стало рутиной, и слежение за некоторыми обитателями Красного Замка также было навыком, которым он постепенно овладевал на полную.

Напряжение между Старками и Ланнистерами, казалось, пока что держалась под контролем, и Роберт не жаловался на здоровье... пройдет еще немало месяцев перед тем, как все начнет катиться в ад, и он имел надежду, что к тому времени разгадает эту проклятую загадку и получит определенное преимущество с новой информацией, чтобы удержать долбаные королевства от сползания в пропасть.

Он все еще был глубоко погружен в свои мысли, когда дверь в его комнату открылась, Джоффри даже не заметил, как его правая рука мгновенно нашла рукоять меча.

– О... Принц Джоффри! Вы уже проснулись? – спросил слуга, когда несколько его сверстников зашли в комнату.

– Да, Деррик, могу я поинтересоваться, что все это значит? – спросил он раздраженно. Ему нравилось просыпаться рано, сразу перед восходом солнца, ведь быстрая медитация в тишине давала наиболее успокаивающий эффект именно перед рассветом. Это давало ему запас спокойствия на целый день, раздвигая ночные кошмары по дальним углам сознания.

- Королева Серсея требует вашего присутствия в Тронном зале, мой принц, - ответил Деррик, немного нервничая, пока слуги приготовили какую-то безвкусную, изысканную одежду со слишком большим количеством цветов, на вкус Джоффри.

- В Тронном зале? В такой час? - спросил Джоффри, сбитый с толку, рассеянно отмахиваясь от двух приближающихся нервных слуг в золотых и черных одеждах принца. Только сейчас он заметил звуки колоколов Королевской Гавани, их громкость медленно возрастала, когда все больше и больше сефт добавляли свои голоса к этой отдаленной какофонии.

Нет... еще рано... в сознании гуляла эхом до боли знакомая мысль. Он вышел из покоев и увидел Сандора вместе с отрядом встревоженных, беспокойных Красных плащей у входа в комнату.

- Он умер, не так ли? - спросил принц у Пса.

- ...Да, - ответил тот, чувствуя себя неудобно. В этой жизни они почти не общались, и когда стражники повели юношу к Тронному залу, он почувствовал, как сердцебиение ускорилось, синхронизируясь с ритмом колоколов, которые звонили в отдалении.

Блядь... Дерьмо... Пиздец...

- Как..? - он услышал собственный голос.

- Как я слышал, у короля отказало сердце, - сказал Пес, его лицо несколько смягчилось,

- Сочувствую, - добавил он неуклюже, прежде чем вернуть привычное жесткое и пессимистичное выражение. Выражение, которого он приобретал в присутствии незнакомцев, которых считал недостойным для расходования на них своего времени... что, как осознал Джоффри, означало почти всех вокруг. Внезапное и болезненное напоминание о собственном вечном одиночестве было быстро утоплено в растущей панике и планировании.

Мне нужно больше гребанного времени, я еще не готов... - он ругался мысленно снова и снова, пока они быстро шагали мимо суетливых слуг и других отрядов Красных плащей, которые готовились к неизбежной кровавой резне.

Прежде чем он смог придумать выход из этого всего, он прибыл в Тронный зал, дверь туда уже были растворены. Он посмотрел на Железный трон почти с ужасом; угрожающий массив продолжал увеличиваться, пока он подходил к нему ближе, Красные Плащи неумолимо вели его вперед, словно к неизбежной судьбе.

Гобелены Роберта были покрыты сценами охоты, и свисали со свода словно белье, которое повесили просушиться, останавливая прямые солнечные лучи, что долетали с востока. Красные плащи начали собираться перед троном, за ними семь рыцарей Королевской стражи держались возле трона, защищая королеву Серсею; ее зловещая, триумфальная улыбка во все зубы совсем не подходила к фальшивой скорби.

Она уже выиграла и знала это. Он мог бы поклясться, что услышал полузабытые голоса, что раздавались из углов зала, пока он шагал к трону. Красные плащи расступились перед ним, лишь Пес сопровождал принца далее.

Принц Джоффри? Если хочешь убить меня, то просто сделай это.

О нет, Старк. Не в этот раз...

Он прошел мимо шеренги готовых ко всему Красных Плащей, потерявшись в воспоминаниях.

Принесите мне мой арбалета! Приказываю вам!

Рыцари из Королевской стражи стали по бокам, когда он шел мимо них, сэр Престон Гринфилд и сэр Барристан Селми едва кивнули, нервно двигая глазами, а их руки дрожали, так они воспринимали депрессивную атмосферу внутри большого зала.

Он остановился, подойдя к последней ступеньке, утреннее солнце едва-едва начало умыть своими лучами вершушку трона из перекрученного металла.

Сэр Ильин! Отрежьте ему язык!

Джоффри сделал глубокий вдох и уставился на трон, чувствуя как причудливо вина и ужас смешивались с тяжелым покалыванием в животе; полузабытые планы и размышления кружили в его голове, пока он продолжал смотреть.

Думаю, что пика подобает ему, как ты считаешь? Нет, посмотри на него, Санса! Смотри на него! Я приказываю!

Матушка что-то говорила ему с фальшивой грустью, но ликующие глаза предавали ее траурный вид; она говорила что-то о сердце Роберта, которое наконец остановилось после "тяжелой ночной работы".

Однако ее слова вскоре словно потеряли значение, докучливое жужжание слилось с перезвоном колоколов Королевской Гавани; большой колокол септы Бейлора звучал как огромный, медленный гонг, словно сами кости вибрировали от его звука. Джоффри смотрел на трон, пока мать шептала какие-то глупости; тот туман куда-то исчез, когда он вспомнил крики умирающих людей и отчаяние умирающего мира.

Довольно медленно, но паническая смесь предположений, вины и сомнений выкристаллизовалась в нечто новое. Он не знал, во что именно, но это было что-то прочное, настоящее. Принц закрыл глаза, чувствуя себя так, будто перепил крепкого, нет, скорее крепленого вина. Он еще раз вдохнул полной грудью, задумавшись, будет ли он достойным

этого трона.

Принц осторожно сел, открыв глаза, и обнаружив, что мир не изменился, и одновременно кое-что все же изменилось. Солнце сияло сквозь окна, прогоняя тьму последних ночных часов перед рассветом. Он слегка вздрогнул, поднимая руку, и посмотрел на кровавый порез посреди ладони.

Следовательно, я не достоин его, подумал он, вспоминая всех чудовищ, сидевших на этой куче местами заржавевшего металла; он сам конечно же был худшим среди их всех. Джоффри сцепил пальцы, крепко сжимая ладонь в кулак, все больше крови текло из пореза, проливаясь на пол.

Буду считать это комплиментом, подумал он с легкой улыбкой.

– Джоффри! Ты поранился! – Серсея прекратила свою болтовню, и начала звать великого мастера.

– Все в порядке, матушка. Нас ждут более важные дела, чем легкий порез, – сказал он, и дверь снова отворилась, на этот раз пропуская Эддарда Старка и значительный отряд гвардейцев его дома.

– Слава его милости, Джоффри из домов Баратеонов и Ланнистеров, первому этого имени, королю Андалов, Ройнаров и Первых людей, владыке Семи Королевств и Защитнику державы, – провозгласил Королевский Глашатай, его голос звучал над всем залом, пока лорд Старк осторожно шагал к трону; десятки Золотых Плащей расходились по обе стороны от него и занимали позиции под мрачными охотничьими гобеленами, которыми Роберт заменил старые драконьи черепа.

Командир Янос Слинг стоял позади своих Золотых плащей, на безопасном расстоянии от любой атаки меча в предстоящей рубке; его убийственный подхалим, чье имя Джоффри не мог вспомнить, стоял позади своего командира с нервным видом, держа руки на рукоятках меча и железного молота.

Джоффри покачал головой, когда Слинг подарил его матери и Бейлишу несколько взволнованных взглядов, словно бессловесно общаясь прямо на глазах у всех присутствующих.

Как ты это, черт возьми, не заметил, Нед? – Подумал принц, пока напряжение между вооруженными людьми в Тронном зале росло по экспоненте.

Приближение Неда Старка, казалось, холодно медленным, несмотря на то, что в этот раз он не получил раны в колено от Джейми. Его холодно-голубые глаза словно ожесточились от того, что должно было произойти, сильнее, чем то, что он мог вспомнить... пожалуй внезапная смерть короля Роберта сломала все остатки правдоподобия, даже учитывая жалкие и неразвитые навыки Неда в интригах.

Одно дело, когда его предполагаемый отец погиб в результате несчастного случая на охоте, и совсем другое, когда он внезапно умер посреди ночи как раз вовремя для свершившегося факта, поддержанного Ланнистерами. Было много ядов, которые могли имитировать сердечный приступ, Джоффри знал это как из обучения, так и из личного опыта.

Нед остановился, вызываясь стоя, глядя на Серсею с приглушенным гневом, одной рукой держась за рукоять меча. Мизинец остановился за полшага позади Старка, спокойный и собранный, с привычной снисходительной улыбкой, которая обманула стольких людей, убеждая их в его невиновности.

Когда Серсея только открыла рот, Джоффри решил перехватить инициативу, произнося громким голосом, чтобы его слышали все присутствующие в зале.

– Лорд Старк, вы пришли к нам в самый темный час со всех. Мой отец лежит мертвый и стабильность Государства под риском, угрожая втянуть весь Вестерос в войну, что добром не закончится, – сказал он; мать наклонилась к его плечу и что-то зашептала вроде дать ей уладить это дело. Он отмахнулся от нее окровавленной рукой, заставляя ее замолчать, и продолжил говорить.

– Лорд Старк, вы хорошо и преданно служили моему отцу как Десница Короля. Я прошу вас продолжить эту службу, ибо Зима Близко. Самая сильная зима за несколько поколений, если мастера не ошибаются... пожалуйста, Лорд Старк, займите свое заслуженное место возле меня и давайте вместе поведем Семь Королевств к эре мира и согласия, – почти умолял он его, его страстная мольба эхом разносилась по всему залу. когда воспоминания о войне, голоде и холоде вспыхивали слишком быстро, чтобы его мысленный взор мог их обработать

— Мой сын хочет сказать, что... — поспешно начала Серсея, но Джоффри быстро перебил ее.

– Тишина! – прорычал он, глядя ей прямо в глаза и снова вгоняя королеву в оцепенение. Долгая пауза растянулась над всем залом, пока Нед Старк размышлял о судьбе Семи Королевств, окруженный гвардейцами и воинами в полном вооружении.

Ну давай, Нед, откинь тот проклятую честь. Роберт уже умер, какая разница, что я не его сын?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1819217>